

Хейвен была в шоке. Она не знала, что сказать. Ее тело и разум замерли. Этого не могло произойти. Зарин глубоко вздохнул, словно успокоившись. Он отвернулся, а затем вновь повернулся к ней: «Ты сказала, что мы должны быть честными друг с другом. Это я должен быть честным. Я знаю, что ты уже выбрала его. Я просто хочу знать, почему именно он? Почему именно он, а не я? Будь честной. Разве не я всегда был рядом с тобой? Разве я не сделал для тебя достаточно?» Хейвен долго смотрела на него. Она размышляла о том, стоит ли быть честной, потому что честность заденет его чувства. На этот раз все зашло слишком далеко, и она подумала, что с таким же успехом может позволить себе все это. Не держать в себе обиду или непонимание. Она сделала несколько шагов от него и посмотрела ему в глаза. – Вот в чем проблема, – начала. – Ты всегда напоминаешь мне, что ты был рядом со мной, как будто я должна каким-то образом отплатить тебе. Я всегда была благодарна за то, что ты мой друг, и как твой друг, я думала, что для тебя вполне естественно быть рядом со мной. Я никогда не возражала против того, чтобы ждать тебя, пока ты веселишься с другими друзьями, и я никогда не завидовала тебе. Я была счастлива, что ты живешь другой жизнью, чем моя. Я терпеливо ждала, потому что, как только ты приходил, мне казалось, что я не ждала тебя подолгу. Я никогда не возражала против того, чтобы извиняться каждый раз, когда мы дрались, потому что твоя дружба значила для меня больше, чем моя гордость. Я всегда была той, кто нуждался в тебе больше, и ты знал это. Ты знал, что я всегда приду к тебе. Она нахмурилась теперь, когда высказала все это вслух. Это была не только его вина; она частично была и виной Хейвен. Если бы она не преследовала его так сильно, возможно, он больше ценил их дружбу. Может быть, он нуждался бы в ней так же, как она нуждалась в нем. – Ты спрашивал, почему он? Потому, что он нуждается во мне так же, как я нуждаюсь в нем. Потому, что пока ты все еще видишь девушку, которой я была, он видит женщину, которой я могу быть. В то время как ты все пытаешься защитить меня, посадив меня в клетку, он освобождает меня, чтобы летать, но он там, чтобы поймать меня, когда я упаду. Ты можешь вызвать улыбку на моем лице, но он следит за тем, чтобы она оставалась на лице, и, хотя часть его все еще остается в темноте, он ведет меня к свету. Она посмотрела на его болезненное выражение лица. Он не хотел слышать больше об этом, поэтому она остановилась. – Я совершал эти ошибки, но мы тогда были молоды. Я никогда не собирался заставлять тебя чувствовать себя так. Я вижу, что он любит тебя, но я люблю тебя не меньше. Он способен сделать эти вещи для тебя, потому что ты дала ему шанс. Возможно, у меня все будет не так хорошо, как у него, но я постараюсь изо всех сил. Хейвен покачала головой. Ей было трудно подобрать слова. Она знала, что он всегда был упрямым, но никогда не был таким сильным. – Ты любил меня, когда я встречалась со всеми предполагаемыми женихами? Когда я беспокоилась о том, что меня уговаривали выйти замуж, я дошла до того, что попросила тебя жениться на мне. Ты любил меня тогда? Ты любил меня, когда исчезал на несколько дней и не разговаривал со мной из-за разногласий? Или ты любил меня, развлекаясь со своими подругами? Когда я должна была дать тебе этот шанс? Пока ты все это делал? Его глаза расширились, как будто она сказала что-то шокирующее, но в этот момент Хейвен было все равно. Она рассердилась. Если бы он попытался убить ее прямо сейчас, или извинился сразу после ее слов, она простила бы его, но до сих пор он даже не извинялся после того, что она сказала ему о том, что он заставил ее чувствовать. – Если ты не мог стараться изо всех сил до того, как был дан шанс, я сомневаюсь, что ты это сделаешь после. Он выглядел обиженным и сердитым из-за ее слов. Теперь они оба стояли там, пытаясь сдержать свои чувства. Они даже не смотрели друг на друга, избегая того, чтобы увидеть боль и гнев в глазах другого человека. – Я понимаю. – Наконец, сказал Зарин. – Я опоздал. Хейвен удерживала слезы. Она только что потеряла друга. – Да, это так. Теперь я довольна Замизлем. – Она сказала, чувствуя, что слезы обжигают ей глаза. – Я больше не прежняя Хейвен. Я продвинулась далеко вперед, и ты тоже должен это сделать. Она видела краем глаза, как он кивнул. Хейвен почувствовала комок в горле. Он ничего не говорил, поэтому говорить должна была она. – Я надеюсь, что ты найдешь то, что тебе нужно, и я желаю тебе всего наилучшего. До свидания, Зарин. – Она вышла из

комнаты. Несколько слез потекли по ее щекам, но она быстро вытерла их. Если бы она плакала сейчас, она, возможно, не смогла бы остановиться, а у нее было чем заняться. Она не будет плакать. По крайней мере, пока. У нее не было времени. Она должна была спланировать свою поездку в Вариш и подумать о том, как успешно убедить лысого короля. Сделав глубокий вдох, она убедилась, что спокойна, прежде чем телепортироваться в дом Замиэля. Несмотря на то, что он показывал ей всё вокруг, она все еще чувствовала себя неловко. – Хейвен, – его голос удивил ее. – О, ты напугал меня, – сказала она, глядя налево, где он стоял. Он быстро пересек дорожку и обнял ее. Хейвен была удивлена. Раньше он ничего подобного не делал, но она не возражала. Она нашла утешение в его объятиях. Слезы снова обожгли ее глаза, но она удержала их. – Что-то случилось? – спросила она. – Нет, я просто скучал по тебе. Хейвен чувствовала, что что-то произошло, но он не говорил ей. Она отстранилась и посмотрела на его лицо. Он выглядел немного бледным: «Что-то случилось? Ты можешь сказать мне».

Он улыбнулся ей: «Мне просто приснился плохой сон. Беспокоиться не о чем, – заверил он. – Что привело тебя сюда?» Она оторвалась от него и сделала несколько шагов в сторону. Она собиралась говорить об обязанностях и должна была ясно мыслить, тогда как его близость заставляла ее отвлекаться от своих мыслей. – Вчера вечером ты сделал меня Госпожой. Я не знаю, как вызвать Ильяса. Хейвен мало знала о повелителях демонов. Она знала, что они существуют, чтобы править другими демонами и следить за тем, чтобы ни один демон не нарушал законы демонов. Демоны могли выбирать, какому господину они хотят служить. Большинство из них хотели служить могущественному Повелителю демонов, потому что это также означало получение защиты от других могущественных демонов. Но это больше не работало. Лорды злоупотребляли своей властью, и многие демоны боялись оставить своего господина, чтобы служить другому, если только этот другой демонический господин не будет более могущественным. – Ты не можешь его вызывать. Ты должна договориться о встрече в каком-то месте и в определенное время. – Он объяснил. Как она должна была это делать сейчас, если не могла позвать его? – Позвать его за тебя? – спросил он. – Ты можешь это сделать? Он усмехнулся: «Я могу делать многие вещи». Конечно. Она была наполовину человеком и ей было всего девятнадцать. Замиэль был древним, хотя и не был похож на него. Ильяс материализовался в комнате. Увидев их, он поклонился: «Мой господин, моя госпожа». Замиэль предложил ей продолжить свои дела. Хейвен подошла к Ильясу. – Ильяс. Мне нужны твои услуги. Она знала, что может просто отдавать приказы напрямую, но она хотела завоевать любовь и уважение тех, кто служил ей. Так же, как и ее отец. Ильяс короткое мгновение выглядел растерянным: «Я всегда к твоим услугам, моя Госпожа», – затем сказал он. – Ты знаешь Королевство Вариша и короля Руфуса? – спросила она. – Да, моя Госпожа. – Я хочу, чтобы ты нашёл секрет или слабости, которые я могу использовать против короля Руфуса. – Это будет сделано, моя госпожа. Что-нибудь еще? Она обратилась к Замиэлю: «Могу ли я встретиться с ним здесь снова?» – спросила она. Ильясу было еще небезопасно приходиться к ней. – Да. Она посмотрела на Ильяса: «Мне нужно как можно скорее узнать о его слабостях. Мы можем встретиться здесь снова, пока я не найду решение». Когда Ильяс ушел, Замиэль спросил ее, что происходит. – Я думаю о том, чтобы сначала стать генералом. – Она рассказала ему о своем плане и о том, что ей нужно сделать. – Есть ли способ, которым я могу тебе помочь? – спросил он. – Ты уже это сделал.